

ИЗМЕННИК

А ВЕДЬ МЫ МОГЛИ БЫТЬ
СЧАСТЛИВЫ...

ЭЛИС КАРМА

Элис Карма

Изменник. А ведь мы могли быть счастливы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70335079

SelfPub; 2024

Аннотация

– Так, Иришка, надевай своё лучшее бельё и жди. Я выезжаю! – слышу, как муж воркует с кем-то по телефону и замираю.– Петров, ты что, изменяешь мне?! – спрашиваю дрожащим голосом. Самой с трудом верится в то, что говорю. Да ещё с кем? Иришка... это моя лучшая подруга?– Так давай только не начинай! – отвечает он. – Я мужчина. Мне нужен секс.– А как же я? Неужели тебе мало меня? – спрашиваю растерянно.– Будем честны, ты не женщина, Насть, – произносит муж с укором. – Посмотри на себя. Что с тобой стало? Я женился на светской львице, а живу с какой-то клушей.Он усмехается и отворачивается. Глотая обиду, смотрю, как он уходит. Я с огромным трудом выносила и родила ему сыновей-близнецов, а он говорит «клуша»? Ну ничего, посмотрим, кто будет смеяться последним...В тексте есть:– властный герой- измена- сложные отношения- месть жены

Содержание

Часть 1 «Обманутая жена» 1.1	4
1.2	9
1.3	14
Часть 2 «Повторяющаяся ошибка» 2.1	19
2.2	24
2.3	29
Часть 3 «Не по плану» 3.1	35
3.2	40
3.3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Элис Карма

Изменник. А ведь мы могли быть счастливы

Часть 1 «Обманутая жена» 1.1

Настя

– Детишки здоровенькие, рост и вес в норме, – говорит детский врач, после осмотра и взвешивания. Я облегчённо выдыхаю. Митя в последнее время плохо ел. Смесь ему совсем не нравится, а грудного молока на двоих не хватает.

– Насть, я уехал по делам! – кричит мне муж из прихожей.

– Опять? – спрашиваю вдогонку. – Сегодня же суббота.

Ты обещал, что со мной день проведёшь.

– Деньги сами себя не заработают. Тебе ли не знать? – произносит он снисходительно. Я только вздыхаю смиренно.

– Повезло вам, Настя, с мужем, – произносит доктор. – Так старается ради семьи.

Улыбаюсь ей в ответ. Да уж, старается. Дома в последнее время совсем не появляется. Всё какие-то дела, встречи. И вроде бы я понимаю, что бизнес требует не меньше внимания, чем дети. Но я отлично помню, что папа для мамы всегда находил время, даже если был очень занят. Хотя бы пят-

надцать минут рядом посидеть, подержаться за руки, пообниматься – просто чтобы она знала, что он рядом, и не беспокоилась. А потом опять уезжал на свои стройки, а она оставалась со мной и братом. Мы с ним погодки, так что ей пришлось также непросто. Но я не помню, чтобы она когда-нибудь грустила. Даже сейчас спустя столько лет между родителями всё ещё чувствуется интерес друг к другу. И это здорово. Хотела бы я, чтобы и у нас так было. Вот только, кажется, мой Саша – человек совсем иного склада характера.

Мы с ним познакомились на открытии торгово-развлекательного центра, построенного моим отцом. Мне тогда было всего восемнадцать. Маме нездоровилось, и я сопровождала папу на всех мероприятиях. Оказалось, что это даже интересно. Приятно было видеть, что у папы так много знакомых и друзей среди влиятельных людей в нашем регионе. Каждый из них вёл себя очень учтиво и улыбался мне. Пожалуй, только Саша повёл себя очень неожиданно. Он был приглашён на вечер, как руководитель подрядной организации. Очевидно, ему не сказали, кто я, потому что первое, что он спросил меня это:

– Спонсора ищешь, малышка?

Я вообще не уловила подвоха, а потому решила, что речь идёт про благотворительность. Папа на регулярной основе спонсировал один и тот же благотворительный фонд, так что я решила, что Саша тоже хочет сделать пожертвование. И пусть меня немного смутило фамильярное обращение, я

списала это на особенности личности.

– Вы хотите стать спонсором? – спросила я, взглянув на него внимательно.

– Ну да, – с довольной улыбкой ответил он. – Ты умеешь привлечь к себе внимание.

Я смущённо улыбнулась. Сейчас вспоминать об этом смешно, но тогда мне даже понравилась его дерзость. Он показался мне эдаким плохим парнем из фильмов, игнорирующим нормы и правила. Саша не носил галстука, держался очень уверенно и разговаривал немного грубовато. А ещё он был чертовски хорош собой, так что я просто не могла им не очароваться.

– Одну минуту, я уточню реквизиты, – ответила я, убирая за ухо вьющийся локон.

– Реквизиты? – Саша посмотрел на меня с недоумением. – А, ты про номер карты! Какая приткая. Мне это нравится! Ну, что ж, давай свои реквизиты!

Я оставила его ненадолго и пошла к папе. Знала, что у него в телефоне должна быть какая-то информация по фонду. Он в тот момент как раз беседовал с главой администрации района. Неловко было отвлекать его, но я подумала, что ради хорошего дела можно ненадолго вклиниться в их дискуссию об автомобилях.

– Пап, извини, можешь мне в мессенджере отправить расчётный счёт того благотворительного фонда, с которым ты работаешь?

– Могу, – кивнул папа с явным изумлением. – А тебе за чем?

– Я нашла нового спонсора, – ответила без всякой задней мысли и заметила лёгкое смятение на его лице.

– Спонсора, говоришь? – спросил он озадаченно. Мне стало немного не по себе. Заметила, как папин собеседник тихонько посмеивается.

– Ну да, – уже с меньшей уверенностью сказала я. – Он сам мне предложил.

– Как интересно, – вздохнул папа. – Покажешь мне этого «спонсора»?

– Угу. А зачем?

– Хочу сам познакомиться с таким сознательным и милосердным человеком!

Голос папы стал сердитым, хотя он продолжал натянуто улыбаться. Глава администрации уже не сдерживал смеха и похлопывал его по плечу. Я чувствовала, что чего-то не понимаю, но до меня никак не доходило. Очевидно, тогда я была настолько неиспорченной, что не уловила того, что лежало на поверхности.

Я видела побледневшее лицо Саши, когда мы с папой подходили к нему. Во взгляде читалась паника.

– Так это он захотел стать твоим спонсором? – спросил папа с агрессивными нотами.

– Моим? – удивилась я. И вдруг в один момент картинка в моей голове сложилась. Я почувствовала, как краснею со

стыда и прикрыла лицо руками.

– Простите, я вас не так поняла, – только и смогла произнести я, не поднимая глаз. – Я подумала, что вы хотите поучаствовать в благотворительности.

– Ну-у... а я и хотел, – ответил Саша нервно.

– Правда? – я посмотрела на него одним глазом недоверчиво. Папа только вздохнул и покачал головой.

– Конечно! – ответил Саша, опасливо глядя на него. – Вы ведь за реквизитами пошли вроде бы? Куда скинуть деньги?

После того случая мы стали видеться довольно часто и каждый раз, вспоминая наше знакомство, смеялись вместе. Он оказался вполне обычным, даже в какой-то степени милым. И моё очарование им переросло в настоящее чувство.

1.2

– Ого, сестра! Ну, ты даёшь! – произносит восторженно Игнат, глядя на Митю и Васю в кровати. – У тебя внутри что, копировальный аппарат?

– Эх, если бы всё было так просто, – вздыхаю я с грустной улыбкой. – А то я до сих пор прихожу в себя после беременности и родов.

– А можно мне подержать? – брат смотрит с надеждой. Глаза совсем как в детстве, когда ему чего-то хотелось.

– Ладно, только не сейчас, когда проснутся – соглашаюсь я.

– Вот крутяк! А как ты их отличаешь?

– Так они и не похожи совсем, – пожимаю плечами.

Слышу, как хлопает входная дверь. Кажется, Саша вернулся. Спешу встретить его. Игнат с любопытством следует за мной.

– С возвращением, Саш. Голодный? Ужинать будешь? – я начинаю привычно кружить вокруг мужа. Тот, как всегда, только уклоняется от моей заботы будто от мяча в вышибалах. Потом вдруг замечает Игната, застывшего в дверном проёме.

– Так, Насть, а почему у нас посторонние люди в доме? – спрашивает сурово.

– Какие посторонние? – удивляюсь я. – Это же Игнат. Ты

не узнал его, что ли?

– Здравсьте, – брат с виноватой улыбкой взмахивает рукой.

Саша бросает на него угрюмый взгляд. Становится очень неловко. Конечно, Игнат сильно изменился за несколько лет учёбы и стажировки за границей, но чтобы совсем не вспомнить его? Это насколько надо быть заикленным на себе?

– Ладно, Насть, я пойду уже, – говорит Игнат, направляясь в прихожую.

– Но ты ведь хотел племянников подержать на руках? – припоминаю я растерянно.

– В другой раз, – улыбается он. – Сейчас хочу Ирину навестить. Я зайду ещё. Ты, главное, береги себя и не перенапрягайся.

Что ж, в борьбе за его внимание сестра явно проигрывает любимой девушке. Смиренно вздыхаю. На самом деле я очень рада и за него, и за свою подругу. Представляю, как ей не просто было ждать его всё это время. Брат обнимает меня на прощание и уходит.

– И чего он приходил? – спрашивает Саша, выглядывая в прихожую.

– Просто повидаться, – отвечаю со вздохом. – Мы ведь два года живём не виделись. Он мне столько всего прикольного рассказал о своей учёбе! Представляешь, у него на защите был сам...

– Мне это не интересно, – прерывает меня Саша.

Неприятное чувство сворачивается внутри. Я пока не мо-

гу объяснить, что именно не так, но делать вид, что ничего не происходит, сглаживать неприятные ситуации, улыбаться через силу становится всё труднее.

Чтобы хоть чуть-чуть отвлечься, вспоминаю, как у Игната с Ириной всё началось. Мы тогда ещё учились в школе.

– Насть, а твой брат, он какой? – Ирина взглянула на меня с любопытством.

– Ну... он очень сообразительный, а ещё немного не от мира сего, – ответила я без малейшего намерения обидеть Игната.

– Правда? А что ему нравится? Музыка там, фильмы? – Иришка закрыла учебник и легла на парту.

– Мне кажется, что такие вещи ему совсем по барабану, – я оперлась на парту локтем и подняла глаза к потолку. – Чаще он слушает и смотрит то же, что и я, но параллельно с этим ещё всегда что-то читает или в ноуте своём ковыряется.

– Вот как? – подруга тяжело вздохнула и поджала губы с досадой. – Значит, мой подарок ему вряд ли понравится.

Я не могла точно сказать, в какой именно момент Ирина влюбилась в Игната. Но мне было немного жаль её. Игнат был младше нас всего на год, но в эмоциональном развитии, казалось, всё ещё находился в детском возрасте. И нет, он не был каким-то отсталым. Как раз напротив, он был супер умным и отлично разбирался в математике и физике. Мама с папой уже тогда собирались отправить его учиться за границу. Но вот что касается отношений с девушками, в этом

он был полный профан. Я знала, что Иришка ему тоже нравится. Но он как будто совсем иначе проживал свою влюблённость к ней.

– Эй, Насть, забыл сказать. Тебе тут подружка твоя принесла какие-то диски, – дома Игнат сунул мне подарочный пакет.

– Это тебе Ирина дала? – спросила я с подозрением.

– Ага, – кивнул он, поправляя свои оч+ки.

– А что сказала при этом?

– «Это тебе» или что-то наподобие.

– Господи, и в кого ты такой? – вздохнула я обречённо. – Придурок, это тебе подарок на прошедший день рождения!

– Подарок? Мне? – он взглянул на меня с искренним изумлением. – Но почему твоя подруга мне что-то дарит на день рождения?

– Потому что ты ей нравишься, Игнат! Она в тебя влюблена!

Он некоторое время размышлял над моими словами, потирая подбородок, а потом с уверенностью произнёс:

– Не, сис, это тотали импосибал. Такая красивая девушка, как Ирина, не может влюбиться в такого задрота, как я. Таковы правила жизни. Тут явно имеет место какое-то недопонимание.

Я в очередной раз вздохнула. Вот же чудик! Стало жаль Иришку. Но, видимо, любовь и вправду зла.

Сейчас всё, что происходило тогда кажется даже милым.

И чувства между Игнатом и Ириной, что казались невозможными, прошли таки испытание временем. Она дождалась его возвращения. Он исполнил свою мечту и стал инженером-робототехником. Вероятно, в скором будущем у них будет свадьба.

– Инженер-робототехник? – произносит насмешливо Саша. – Что это вообще за профессия для мужика? Твой брат явно аниме пересмотрел! Пора бы уже повзрослеть и заняться серьёзным делом, а не в роботов играть.

– И чего ты так на него взъелся? – удивляюсь я. – Будто он тебе где-то дорогу перешёл. Ну, занимается, чем занимается. Тебе-то что?

– Да просто достало, что вы все так восторженно отзывались о нём! – отвечает муж.

– Все? – я смотрю на него не понимая, но тот просто уходит в другую комнату. А «все» – это кто?

1.3

– Как вы не встретились? Почему? – я на эмоциях начинаю засыпать подругу вопросами. – Вы же так долго не виделись?

– В том-то всё и дело, – произносит Ирина возмущённо. – Этого придурка где-то носило пять лет, а как появился, я должна всё бросить и к нему прибежать?!

– Но Игнату ведь тоже было непросто, – пытаюсь возразить я. – Он всегда считал, что недостаточно хорош для тебя, а потому пытался стать кем-то значимым.

– Меня вполне устроило бы, если бы он просто возглавил компанию отца после того, как тот отойдёт от дел. Но этот умник возомнил себя Тони Старком! – она с досадой выдыхает. – В общем, я ждала и он подождёт. Я всё сказала!

Завершаю вызов и с тревогой смотрю на номер брата в телефонной книге. Конечно, чисто по-женски я могу понять Иришку. Свои весёлые и беззаботные студенческие годы, когда только и надо, что влюбляться, крутить короткие романы и жить ни о чём не сожалея, она провела, будучи в отношениях на расстоянии. Много раз они расставались и снова возобновляли общение. Изрядно помотали друг другу нервы. Но я хорошо знаю Игната, а потому уверена, едва ли кто-то будет любить Ирину также сильно и искренне, как он. В этом мы с ним похожи.

Звук рингтона заставляет вздрогнуть. Я едва не роняю телефон на пол. Вижу номер мамы на экране и спешу ответить.

– Что такое, мам?

– Настюш, вы с Сашей к нам не собираетесь? – спрашивает она. – Отец хотел с зятем обсудить кое-какие дела. Да и я соскучилась по близнецам.

– Саша в последнее время сильно занят, но я обязательно приеду, – отвечаю я. – И мальчишек привезу.

– Хорошо, буду ждать, – голос мамы становится чуть счастливее. – Но ты Сашу всё равно спроси. Настрой у отца серьёзный. Он в последнее время себя не очень хорошо чувствовал, так что, думаю, речь пойдёт о делах компании.

– Поняла, мам, – говорю я. Чувство тревоги появляется внутри. – Я обязательно скажу мужу. А у папы всё хорошо?

– Живой пока, – иронично усмехается мама. – Ты ведь знаешь его. Он, как вол, будет пахать пока не упадёт. Ещё и обследование проходить упрямится. Намучилась уже уговаривать его каждый раз. Вот такой он. Но не волнуйся, просто так я от него не отстану.

Улавливаю надежду в её тоне и решаю остановиться пока на том, что есть в своих расспросах. В конце концов, она больше переживает за него, чем кто бы то ни было, ни к чему тревожить её сердце ещё больше.

Тяжело вздыхаю и возвращаюсь в детскую. Вася уже проснулся и начал гнусить еле слышно. Беру его на руки и укачиваю. Слышу хлопок входной двери. Смотрю на часы.

Неужели Саша решил сегодня пораньше закончить с работой? Выглядываю в коридор и замечаю его на пороге нашей спальни.

– С возвращением! – бросаю я с улыбкой и спешу к нему. – А мы проснулись уже. Смотри-ка, малыш, а кто это у нас тут? Это наш папа!

Вася перестаёт плакать и даже как будто улыбается. Саша только кивает в ответ, снимая с себя рабочий пиджак. Выглядит сильно озадаченным чем-то.

– Ой, а ты снова уходишь? – удивляюсь я, замечая, как он перебирает чистые рубашки в шкафу.

– Да, у меня ещё одна встреча на вечер назначена, – кивает он хмуро. – Я не хотел заезжать домой. Но жарко сегодня. Ездил на объект и упрел весь. Сейчас ополоснусь и снова уеду.

– Вот как? Ну, ладно.

Я грустно вздыхаю и инстинктивно крепче обнимаю Васю. Он цепляется маленькой ручкой за выбившуюся из култышки прядь волос. Это больно, но из-за тяжести на сердце я будто совсем не чувствую.

– Кстати, мама звонила, – вспоминаю я вдруг и заглядываю в ванную комнату. Вижу Сашу обнажённым со спины. Пульс ускоряется. Низ живота болезненно тянет от возбуждения. Как же давно у нас ничего не было?

– Насть! – кричит мне муж. – Ты в своём уме! Выйди сейчас же! Сколько раз я просил не вламываться ко мне.

– Да я только хотела сказать, что мама нас звала к себе, – оправдываюсь я отворачиваясь. – А когда мне ещё тебя поймаешь, если ты всё набегами, да набегами?

Краем глаза замечаю красное пятно у него на плече. Экая змея, что ли? Для комаров вроде не сезон ещё. Прикрываю дверь и слышу, как Митя голосит в соседней комнате. Видимо, испугался, когда проснулся и не нашёл брата рядом. Возвращаюсь в детскую. Сердце всё ещё бьётся взволнованно, а щёки горят. Вот бы провести с Сашей хоть немного времени вместе. Но раз мальчишки оба проснулись нужно накормить их, а потом переодеть. К тому времени, как я закончу, муж уже уедет на встречу.

– Ладно, в другой раз, – говорю сама себе и выдавливаю слабую улыбку.

– Настя, я ушёл! – кричит Саша из прихожей. Выглядываю в гостиную и замечаю забытые им на столике ключи от машины. Усаживаю ребят в коляску, потом подхватываю ключи и бегу на улицу.

– Так, Иришка, надевай своё лучшее бельё и жди. Я выезжаю! – слышу, как муж воркует с кем-то по телефону и замираю посреди летней веранды. – Вот чёрт! Повиси немного, я за ключами метнусь домой.

Саша оборачивается и встречается с моим ошеломлённым взглядом. Предчувствуя скандал, нажимает отбой и убирает телефон во внутренний карман пиджака.

– Петров, ты что, изменяешь мне?! – спрашиваю дрожа-

щим голосом. Самой с трудом верится в то, что говорю. Да ещё с кем? Иришка... моя лучшая подруга и невеста моего брата? Как она могла? Как Саша мог? Слёзы катятся по щекам.

– Так давай только не начинай! – отвечает он раздражённо. – Я мужчина. Мне нужен секс.

Его невозмутимость и претензия в голосе сбивают меня с толку. На секунду мне даже кажется, будто из нас двоих и вправду только он и имеет право возмущаться. Но я ведь никогда ему не отказывала, только после родов, да и то потому что нельзя было. Он сам в последнее время перестал обращать на меня внимание.

– А как же я? Неужели тебе мало меня? – спрашиваю растерянно. Муж тяжело вздыхает.

– Будем честны, ты не женщина, Насть, – произносит с укором. – Посмотри на себя. Что с тобой стало? Я женился на светской львице, а живу с какой-то клушей.

Он усмехается, забирает у меня из рук ключи и отворачивается. Глотая обиду, смотрю, как он уходит. У меня нет сил даже пошевелиться. Знаю, что должна взять себя в руки. В доме меня ждут мальчишки. Они голодные, нужно их накормить.

Часть 2 «Повторяющаяся ошибка» 2.1

Саша

Мой дед любил повторять, что не бывает женщин без изъяна. Если красивая, то обязательно или глупая, или бедная, или жадная. А порой и всё вместе. Всегда нужно поступаться чем-то. Женился на умной бабе – не жалуйся, что она выедает тебе на мозг. А если выбрал себе дочку богатых родителей, то не удивляйся её наивности и инфантильности. Каждый раз глядя на свою супругу, я вспоминаю его слова. Всё-таки мудрый он был и понимал, как жизнь устроена.

Я не привык жаловаться – это удел нытиков. Но в последнее время жена моя меня не радует совсем. Она и раньше была такой – очень средненькой, средняя внешность, заурядный интеллект и чувство стиля, а сейчас после рождения детей так и вовсе запустила себя. Ходит вечно в каких-то обносках, краситься совсем перестала, и пахнет от неё как-то странно. Как не приду домой, она вечно увивается за мной хвостом. Присаживается на уши и не затыкается, пока я её не одёрну.

– Насть, я устал, давай потом, – бросаю в очередной раз. На её лице появляется обида.

– Саш, ты мне вообще времени не уделяешь, – произносит

с укором. Ну, началось.

– Слушай, я ведь работаю. Работаю, чтобы нас всех содержать. Чего ты от меня хочешь? – спрашиваю возмущённо.

– Чтобы ты хоть немного участвовал в моей жизни и жизни своих детей! – отвечает она. – А то мальчишки тебя даже не узнают. На руки возьмёшь, они испугаются.

– Ну, вот зачем ты на ровном месте скандал устраиваешь? – искренне недоумеваю. – Если тебе нужна помощь, попроси домработницу или найми няню. Зачем меня доставать этим? Я всё равно в детях ничего не понимаю.

Настя только качает головой осуждающе и уходит. Ну, конечно! Я же ещё и плохой. Вот ведь чёрт! В кой-то веки выдался выходной, так обязательно с утра нужно было мне настроение испортить.

В дверь начинают трезвонить. Я раздражаюсь всё больше. И чем она там таким занята, что не может открыть? Иду в прихожую и вижу на экране видеофона Ирину, подругу Насти. Спешу открыть ей дверь. Наконец-то хоть один адекватный человек появится в этом доме.

Ирина приносит ощущение какого-то праздника вместе шлейфом дорогих духов. Она не просто красивая, но ещё и невероятно стильная. Одета дорого, идеальная причёска, макияж. Смотришь на неё, и глаз радуется. Как говорится, у такой женщины только один недостаток – то, что она не твоя. Они с моей женой учились вместе в школе. Потом Настя поступила на психолога, а Ирина пошла на экономиче-

ский. И пусть она из небогатой семьи, но как-то нашла возможность получить высшее образование. Хотя не исключаю, что в этом ей помогли родители Насти, ведь Ирина – невеста младшего брата Насти.

– Привет, Саш, – она с порога бросает на меня загадочный взгляд и улыбается. И почему Настя не может выглядеть также? Ирина – просто образец спутницы успешного мужчины.

– Эскортница, – ворчит про себя наша домработница Вера Дмитриевна. Качает головой и уходит. Холодная дрожь пробегает по спине.

– Ну что, как дела у молодых родителей? – спрашивает подруга, присаживаясь на диван.

– Да всё хорошо, – отвечаю я в смятении. – Дети растут.

Настя удивлённо приподнимает одну бровь.

– Ты чего это? Молодой родитель в тебе проснулся? – произносит с иронией, а потом переводит взгляд на Ирину. – Да он не помнит, когда последний раз в детскую заходил.

Мне становится неловко. Вот зачем она выставляет меня в дурном свете перед подругой? Самоутвердиться хочет за мой счёт? Ирина только улыбается Насте в ответ.

– Я уверена, что Саша старается в другом плане. Каждому своё. Кому-то – деньги зарабатывать, кому-то – памперсы менять.

– Вот и я ей про то же говорю, – киваю я соглашаясь. Я никогда не был в восторге от друзей Насти, но Ирина мне явно

нравится. Кажется даже, что она исключение из правил: красивая, умная и сексуальная. Даже жаль, что невеста Игната.

Мальчишки начинают плакать в комнате и Настя уходит к ним. Мы остаёмся с Ириной наедине. Она кладёт ногу на ногу и соблазнительно откидывается на спинку дивана.

– А как у вас с Игнатом дела? – спрашиваю я, пожирая глазами её прекрасные формы.

– Да нормально, – грустно отвечает она. – Он снова выиграл какой-то там гранд. Трудится в поте лица на своей стажировке. А я тоскую тут по нему.

С её губ срывается томный вздох, от которого у меня по телу пробегает совсем уже другая дрожь.

– Ты, раз такое дело, приезжай к нам почаще, – предлагаю я как бы между прочим. – Знаешь ведь, мы тебя всегда рады видеть.

– Спасибо, – она улыбается мне тепло и нежно. – Мне очень приятно это слышать. Жаль только далеко ездить. Завёз ты, конечно, мою подругу в глушь. Мне, занятой, работающей женщине, не наездишься к вам.

Не знаю, может мне кажется, но я слышу в словах Ирины намёки. И в целом, то, как она держится и двигается – всё это вызывает во мне запретное желание. Я хочу эту женщину, чужую женщину. И мой мозг лихорадочно ищет способ воплотить мои желания в реальность.

– В таком случае мы как-нибудь можем и в городе пересечься, – произношу я, закидывая удочку. – Сходим, поси-

дим где-нибудь в хорошем месте. А потом, может, я смогу развеять твою тоску.

Ирина смотрит на меня пристально некоторое время, а потом едва заметно кивает.

– Идёт. Продиктуй мне свой номер. Я тебе позвоню, как буду свободна.

2.2

В моей голове измена всегда была чем-то плохим. Вроде бы ты пообещал женщине быть с ней – надо держать своё слово. А если не можешь, то не стоит мучить себя и её. Разведись и дело с концом. Однако после появления у нас с Настей близнецов, я понял смысл выражения «хороший левак укрепляет брак». Просто я был неудовлетворён и раздражён тем, что жена перестала ухаживать за собой, как раньше. Её тело тоже изменилось и перестало вызывать у меня такой сильный интерес, как в самом начале наших отношений. Я чувствовал вину за то, что больше не хочу её и злость, что нельзя всё вернуть, как было. И тут мне звонит Ирина.

– Ну что, как дела у отца семейства? Всё трудишься?

– Так точно, – отвечаю со вздохом и тяну вниз узел галстука. – Тружусь, как папа Карло.

– Встретиться не хочешь? Пожалуешься мне на проблемы, которые сам же и настрогал. А я тебя пожалею.

Её ироничный тон заставляет воспринимать всё несерьёзно, легко. Я вообще заметил, что ей свойственна лёгкость во всём. Её характер подталкивает на какие-то авантюры и приключения. И да, если вы думаете, что это какая-то глупость, и у меня детство заиграло в одном месте, то вы совсем не знаете мужчин. Нам всем нужны время от времени какие-то встряски, адреналин, что-то экстремальное. И ко-

гда мы встречаем женщину, что способна дать нам это, то устоять перед ней практически невозможно.

Я не знаю, чего именно добивается Ирина. Правда ли ей просто скучно, или у неё какие-то свои скрытые мотивы, но решаю всё же принять её предложение. В конце концов, я ничего не теряю. Чем бы ни закончился вечер, я всё равно хорошо проведу время.

Мы встречаемся с ней в баре и пропускаем по коктейлю.

– Давненько я никуда не выбиралась! – произносит она с восторгом.

– Трудно поверить, что такая красивая и яркая девушка совсем не уделяет время развлечениям, – качаю головой я.

– За комплимент спасибо, конечно, но всё именно так, – вздыхает она. – Потому что кроме того, что яркая и красивая, я ещё и очень бедная.

На лице Ирины появляется лёгкая неловкость.

– А потому мне приходится много работать, – продолжает она. Чувствую лёгкое разочарование. Ну, вот она и начала прибедняться. Причём ещё и так в лоб. Её идеальность только что разлетелась вдребезги.

– Разве Игнат не даёт тебе денег? – спрашиваю я с лукавой улыбкой. – Хотя я и не особо разбираюсь в брендах, но то, что на тебе надето, выглядит дорого.

– Я работаю в серьёзной компании, где существует дресс-код. Приходится соответствовать. А с Игнатом у нас не такие отношения, – отвечает она, отводя взгляд. – Я для него му-

за, что вдохновляет на изобретения. Думаю, он даже не догадывается, что музы тоже испытывают голод, тоску и одиночество.

Ирина тяжело вздыхает. И пусть я понимаю, что всё это лишь способ манипуляции, всё равно испытываю к ней некоторое сочувствие. В конце концов, я и сам прохожу через подобное постоянно. Настя, как и её брат, не понимает истинной ценности денег. Она родилась с серебряной ложечкой во рту – не знала, как это, когда на что-то не хватает денег. Всё и всегда ей доставалось по щелчку пальцев. Оттого ей невдомёк, что благосостояние вообще-то зарабатывается тяжёлым трудом. Что я не развлекаться уезжаю каждый день из дома, что я действительно устаю. И вместо того, чтобы просто отстать от меня, дать мне немного покоя, она приседает мне на уши со своими проблемами.

Именно потому, что Ирина в отличие от Насти понимает всё это, мне с ней и легко. Она не пытается заполнить паузы в разговоре бессмысленной болтовнёй. Ирина, как и я, знает истинную ценность выпитого в тишине и умиротворении алкоголя. За это я даже готов простить ей её неидеальность.

– Что ж, я надеюсь, что твой жених со временем поймёт, что ты живая женщина, со своими эмоциями и потребностями, – произношу я, опустошая свой бокал. – Ведь если он этого не поймёт, то непременно поймут другие.

Я улыбаюсь ей и поднимаюсь на ноги.

– Пойдём, отвезу тебя домой. А то поздно уже.

Ирина улыбается мне в ответ. Подхватывает свою сумочку и лёгкой изящной походкой направляется к выходу. Я снова ощущаю аромат её духов. Он и стук её каблучков обещают мне продолжение моих приключений.

Мы садимся в авто и едем к ней. Улицы вечернего города переливаются огнями. Из динамиков звучит что-то ненавязчивое. Я поглядываю искоса на её красивые колени. Хочется коснуться их. Ощутить приятную гладкость её кожи. Я почти уверен, что когда мы приедем к ней, она пригласит меня к себе под каким-нибудь предлогом. Но то, что она не говорит об этом прямо, будоражит воображение. Всё это изящная игра, в конце которой меня ожидает долгожданная награда.

– Пригласишь меня на чай? – спрашиваю я, паркуясь у её дома. Она бросает на меня обжигающий взгляд из-под ресниц.

– Не уверена, что это уместно, – произносит она игриво. – Если кто-нибудь случайно узнает об этом, нас могут неправильно понять.

– Ну, так давай сохраним это в секрете, – предлагаю я, бросая жадный взгляд на её грудь.

Ирина раздумывает несколько секунд, а затем кивает. Мы, то и дело переглядываясь, поднимаемся на её этаж. Она открывает дверь своей квартиры и впускает меня в тёмную прихожую. Стоит только ей войти следом, как я прижимаю её к стене и жадно впиваюсь в её губы. Ирина издаёт томный стон, её тело охватывает дрожь. Я нетерпеливо начинаю ис-

следовать её тело. Забираюсь ладонью под юбку и ощущаю тонкое нежное кружево чулка. Возбуждение, что уже разлилось по телу, охватывает меня с новой силой. Я скольжу рукой по бедру к её трусикам, целую её плечи шею и грудь.

– Нет, – тяжело дыша шепчет она, продолжая, прижиматься ко мне всем телом. – Мы не должны... Это неправильно.

Но её слова только больше заводят меня. Я подхватываю её на руки и несу в гостиную на небольшой диван. Там мы отдаёмся нашей безумной страсти. Кажется, мне придётся найти какое-то оправдание для Насти, почему я так задержался.

2.3

– Саш, это уже слишком! – Настя недовольно складывает руки на груди. – И можешь мне не рассказывать, что был на встрече. Я, может, и не большого ума, но всё-таки понимаю, что по ночам бизнес встречи не назначают.

– Официальные – нет, – отвечаю я невозмутимо. – Но иногда для поддержания партнёрских отношений нужно устраивать и неофициальные. Сауны, попойки всякие. Я от этого сам не в восторге. А что поделать?

Настя хмурится, в её взгляде по-прежнему нет доверия. Минуту мы стоим напротив друг друга в напряжённом молчании.

– Ты мог меня предупредить хотя бы? – произносит она наконец. – Я вся извелась.

– Ладно, – вздыхаю смиренно. – Признаю, был не прав. Надо было позвонить. Но ты тоже... Зачем накручиваешь себя? Неужели совсем не доверяешь мне?

Она тяжело вздыхает. В уголках глаз появляются слезы.

– Саш, честно говоря, я не знаю, что думать, – говорит, отведя взгляд. – Ты совсем перестал обращать на меня внимание. Иногда мне кажется, что ты вообще меня больше не любишь. Не смотришь на меня как раньше. Огрызаешься постоянно. Я понимаю, что после родов не в форме. Но я стараюсь, правда. За неделю пару килограмм скинула.

Я только вздыхаю. Могла бы и избавить меня от подробностей. Но всё же в одном она права. Как-то у нас в последнее время не складывается с супружеским долгом. Может, если я всё-таки приласкаю её, она успокоится и отстанет?

– Настя, я рад, что ты стараешься для меня, – произношу с улыбкой. – Но твоё хорошее настроение для меня важнее.

Замечаю, как светлеет её лицо. Губы трогает смущённая улыбка.

– И потом за кого ты меня принимаешь? – продолжаю я, подходя ближе и обнимая. – Думаешь, я на тебе ради внешности женился?

Настя смотрит на меня своими чистыми, наивными глазами. От её злости и недоверия не остаётся и следа. Провожу рукой по спутанным после душа ещё влажным волосам. Потом касаюсь губами её губ. Чувствую, как она дрожит в моих руках. Проникаю языком в её рот. Прижимаю её крепче к себе. Ощущаю все её изгибы. Возбуждение растекается по телу и сосредотачивается внизу живота.

– Саш, пожалуйста... Давай сделаем это, – шепчет Настя испуганно. Взволнованная дрожь пробегает по спине.

Тянусь к выключателю, чтобы погасить свет. Я вспоминаю, почему мне так нравилась близость с Настей раньше. Она не ждёт, что ей сделают приятно, как большинство женщин, что у меня были. Настя берёт инициативу в свои руки. Толкает меня на кровать и взбирается сверху. Она такая горячая и дикая. Именно этот контраст между тихой и скром-

ной девочкой в жизни и хулиганкой в постели меня и зацепил когда-то...

– С чего ты решил, что мне интересны подробности вашей с Настей интимной жизни? – спрашивает меня Ирина недовольно.

– Прости, – я касаюсь её плеча. – Я не думал, что ты будешь ревновать.

– Это не ревность, – она бросает на меня сердитый взгляд и возвращает бокал вина обратно на столик. – Это здравый смысл. Раз ты пришёл ко мне будь добр не упоминать другую женщину. Даже если она твоя жена и моя подруга.

Замечаю в её взгляде что-то необычное. Понимаю, что она чем-то взволнованна. И это отнюдь не мои слова о жене. Раньше она с огромным удовольствием перемывала Насте кости. У неё явно что-то произошло, из-за чего она срысывается на мне.

– У тебя что-то случилось? – спрашиваю осторожно. Ты весь вечер ведёшь себя странно.

– Игнат в следующем месяце возвращается в Россию, – отвечает она спустя долгую паузу.

– Ну, и что с того? – пожимаю плечами я. – Приедет и уедет опять. Кого этим удивишь?

– На этот раз он возвращается надолго, может быть навсегда.

Я различаю радостные ноты в её голосе. Похоже она действительно счастлива его возвращению. Женщины... И как их понять? Только что она стонала и извивалась подо мной, а сейчас прямо светится, рассказывая мне о другом парне. Или она просто радуется тому, что наконец-то сменит статус вечной невесты на статус жены? Если подумать, то тестю в последнее время нездоровится. Вероятно, именно Игнат возглавит его бизнес, если тот отойдёт от дел. Так что Ирине и в правду есть чему порадоваться.

– Думаю, после того, как Игнат вернётся, мы с тобой не сможем видеться, – произносит она задумчиво.

Раздражение пробегает по телу. Вот так значит? Решила меня кинуть, да ещё и в такой форме. Не много ли она о себе возомнила? Я подаюсь вперёд и нависаю над ней. Хватаю её запястья и сжимаю их.

– Мы будем видеться столько, сколько я сказал, – шепчу угрожающе. – В этом вопросе я принимаю решения, а ты соглашаешься! Тебе ясно?

Ирина выдавливая из себя слабую улыбку, а потом медленно высвобождает руку.

– Ясно-ясно, – отвечает с виноватой улыбкой. – Ты чего так завёлся-то? Я же пошутила. Не знала, что ты такой собственник.

Она обвивает руками мою шею и целует.

Несколько дней после нам не удаётся увидеться. Возникают срочные дела, требующие быстрого решения. К огромно-

му неудовольствию я слышу о возвращении Игната всё чаще. Уже не только от жены и Ирины, но и от наших общих знакомых и даже партнёров по бизнесу. Вообще не понимаю этого ажиотажа вокруг него. Тоже мне гений! Я прекрасно его помню – обычный задрот, стесняющийся высказать своё мнение.

Градус раздражения только растёт. В пятницу я осознаю, что если не сброшу напряжение, то точно взорвусь. Заезжаю домой, чтобы переодеться, а после звоню Ирине.

– Так, Иришка, надевай своё лучшее бельё и жди. Я выезжаю! – произношу в радостном предвкушении.

Подхожу к авто и понимаю, что ключей нет. Разворачиваюсь к дому и вижу жену на пороге. Осознаю, что она, вероятно, всё слышала. Ноги холодеют. Это полнейший попадос! Понимаю, что в таком случае, для меня лучшая защита – это нападение.

– Так давай только без истерик! – предупреждаю я Настю, сбрасывая текущий звонок. – Я мужчина. Мне нужен секс.

Жена смотрит на меня в полнейшем непонимании. Слезы выступают на глазах. Раньше надо было думать. Привела бы себя в порядок – сейчас бы не рыдала. Вообще я не считаю себя виноватым. Просто неприятно, что всё открылось. Надеюсь, она хотя бы не слышала, с кем я говорил. Некрасиво получится, если мечты Ирины о счастливой замужней жизни вдруг разобьются из-за такой глупости.

Настя причитает как блаженная. Плечи дрожат. Она еле

стоит на ногах. Ничего, придёт в себя и успокоится. Она ведь не дуручка, понимает, насколько зависит от меня. Так что с ней я позже всё улажу.

Часть 3 «Не по плану» 3.1

Ирина

– Кто бы мог подумать, что вы знаете китайский, – удивляется мой начальник. – Наши партнёры из Пекина были в восторге. Вы просто спасли переговоры, Ирина Сергеевна!

Мы садимся в автомобиль и едем обратно в офис. Я всё ещё ощущаю лёгкое волнение. Кажется, будто я только что вытянула из воды огромную рыбину, как герой повести Хемингуэя. Я до последнего сомневалась, что справлюсь.

– Мне приятно, что вы меня цените, – отвечаю я с кокетливой улыбкой. – Хотелось бы ещё увидеть тому какой-то материальный эквивалент.

– Понял-понял, – кивает тот. – Но всё-таки китайский сложный язык. Где вы изучали его?

– Мой отец был востоковедом. Он меня и учил, пока был жив, – произношу я, задумчиво глядя в окно. Осознав, что затронул болезненную тему, шеф больше не задаёт вопросов. Я же просто радуюсь наступившей тишине. Я не спала всю ночь, штудировав самоучители по китайскому языку, теперь мне нужен отдых.

Да, я солгала насчёт отца. На самом деле я понятия не имею, кто он. Меня растила мать, и первые четырнадцать лет моей жизни прошли в крошечной нищете. И когда я говорю «крошечная» я несколько не преувеличиваю. Воспости-

нения о моём детстве – до сих пор для меня самый страшный кошмар.

На пятнадцатом году моей жизни моя мама вышла замуж за какого-то бандита. У неё наконец-то появились деньги. Она даже сняла мне отдельную квартиру, стала покупать дорогие шмотки и нормальную еду. Мама всё время повторяла мне, что когда ты бедная нужно использовать любые методы и средства, чтобы подняться вверх. Думаю, именно поэтому она и не захотела, чтобы я жила с ней и новым мужем. Тот хотел своего ребёнка, и она ему его родила. А я вскоре достигла совершеннолетия и начала заботиться о себе сама.

– Я люблю тебя, Ирин... – какой-то мальчишка из параллельного класса стоял передо мной с букетиком жухлых роз. Я даже не знала, как его зовут, не помнила, как и где мы могли с ним пересечься, чтобы он мог составить обо мне хоть какое-то мнение.

– Почему? – спросила я его удивлённо. Разумеется, мне было приятно и я оказалась смущена признанием, но это не отменяло того факта, что я этого мальчика совершенно не понимала.

– Что? – он посмотрел на меня растеряно. – Ну, как... ты красивая.

Он снова отвёл глаза и покраснел ещё больше.

– И всё?

– Ну, да. А что ещё нужно?

Тогда я вдруг поняла – для того, чтобы нравится людям

вовсе не обязательно делать что-то. Некоторые вещи, такие как внимание, расположение или даже любовь, можно получить просто за красивые глаза. Понимание этого стало для меня по-настоящему судьбоносным.

В старших классах со мной училась девочка из богатой семьи. Её звали Настя. Она не походила на всех прочих детей обеспеченных родителей. Конечно она, как и все прочие, не знала ценности денег, но с ней всё равно было очень легко и весело. А ещё у неё был младший брат, настоящий фрик, но скромный и робкий. Я очень долго наблюдала за ними и их родителями, пока не убедилась в том, что они мне подходят. Из-за особенностей характера родители Насти и Игната не делали разницы между обеспеченными людьми и бедными. И тогда в моей голове возник план. Я захотела очаровать Игната и стать частью этой семьи. Наверное, кто-то бы просто посмеялся над моим коварным планом, но для меня, девочки брошенной на произвол судьбы, это была единственная возможность что-то изменить в своей жалкой жизни.

По началу всё шло просто идеально. Игнат был немного не от мира сего, но когда он понял, что нравится мне, то был очень счастлив. Он по-своему ухаживал за мной, приглашал на свидания и в гости к себе домой. Его родители приняли меня удивительно спокойно, даже радушно. Казалось, что я почти у цели.

– Ириш, вы ведь с Настей в выпускном классе. Ты не ду-

мала, куда будешь поступать? – спросила меня как-то мама Игната.

– Я, наверное, пропущу этот год, – ответила я. – Поработаю немного, подкоплю денег и попробую поступить в следующем.

Помню, как они с мужем переглянулись. Он пожал плечами.

– Тебе мама совсем не помогает? – поинтересовалась Настя. Я кивнула, хотя это и не было правдой. Мама всё ещё давала мне деньги на квартиру и еду. Но разумеется, она не могла оплатить мою учёбу в вузе, поскольку сама полностью зависела от мужа.

– Ириш, а давай мы тебе поможем? – предложил отец Игната. – Всё равно ты нам как родная. Может, на тебя глядя, и наш оболтус бросит свои самоделки и возьмётся за ум.

Игнат только закатил глаза. Он не был против того, чтобы родители платили за моё обучение. Как раз наоборот Игнат, как человек, тоже не знающий цену деньгам, готов был швырять их в меня бесконтрольно. Вот только за ум, как выразился его папа, он братья не собирался. И пока мы с Настей готовились сначала к выпускным, а потом ко вступительным экзаменам, он занимался своими платами, микросхемами и переходниками. Короче, какой-то своей бесполезной технической хренотенью. Он был увлечён этим почти также, как комиксами про киборгов и меха аниме.

Как и я, никто из его близких не воспринимал увлечение

Игната всерьёз. До тех пор, пока он не выиграл гранд на обучение в американском университете.

– Это отличная возможность для меня обучиться тому, чем я хочу заниматься в жизни! – заявил он всем на семейном ужине. – Обучение продлится три года. Потом я смогу поступить в аспирантуру или вернуться домой. В любом случае подобный шанс редко кому выпадает.

– А как же я? – пробормотала я растерянно, но мой голос утонул в радостных возгласах родни. Стоит ли удивляться, что они поддержали его? Нет, в этой семье детей не критикуют, им дают всё, чего они хотят. Вот поэтому-то я и ненавижу их так сильно! Почему они не могут быть такими же как все?

Я планировала в конце концов женить Игната на себе и сделать исполнение своих желаний смыслом его жизни. Но он улетел учиться в штаты, оставив меня под присмотром своих родителей. Следом за магистратурой у него началась аспирантура. Гребаный придурок! Мог бы просто расстаться со мной. А так на пять лет я словно бы оказалась в заложниках у этой семьи. Я не могу начать встречаться с кем-то. Просто сижу и жду непонятно чего!

3.2

– Малыш, мне тут предложили работу в очень крутой американской фирме, – радостно сообщает мне Игнат по видеосвязи.

– Поздравляю, – отвечаю я, вяло улыбаясь. – Надолго?

– Кто знает? – пожимает плечами он. – Если всё хорошо сложится, то на всю жизнь.

– На всю... – чувствую, как у меня всё холодеет внутри. Боль и обида на него, что я старательно прятала в глубине души, рвутся наружу. – Игнат, а что насчёт меня?! Как долго я ещё буду тебя ждать? Или ты больше не планируешь быть со мной?!

Слёзы застилают глаза. Я бросаю телефон на стол и закрываю руками лицо. Знаю, что не мне обвинять его, но я правда всё это время ждала. Я по нему скучала. Не уверена, что другие люди подразумевают под любовью, но по-своему я даже любила его. А теперь что? Он меня бросает?

– Ириш, успокойся, пожалуйста, – кричит мне он. – Выслушай меня до конца. Да, я планировал остаться в Штатах. Но у меня и в мыслях не было порвать с тобой.

Я вытираю слёзы и подбираю телефон. Сердце бьётся в груди быстро-быстро.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хотел бы, чтобы ты приехала ко мне сюда, – отвечает

он с радостной улыбкой.

Несколько секунд мой мозг пытается анализировать сказанное. Нет, это совсем не то, чего я хотела! Игнат должен был жениться на мне и привести меня в дом своих родителей. Вместо этого он предлагает мне поехать в чужую страну, где я даже не смогу применить толком своё образование, жить в какой-то вшивой съёмной квартире, работать где придётся? Я не для этого столько ждала его, тратила свои студенческие годы впустую. Я хочу свою награду: роскошный дом, авто с водителем и помолвочное кольцо с таким бриллиантом, чтобы было видно из космоса. Я это заслужила!

Я вдруг поняла, что слишком много времени потратила впустую. Мне стоило позаботиться о запасном варианте на случай, если с Игнатом ничего не получится. Моя самоуверенность сыграла со мной злую шутку. Но это ничего, я придумаю что-нибудь.

– Мы с тобой так давно не виделись, – произносит жалостливо Настя. – Может, приедешь в гости? А то я тут одна совсем одичаю скоро.

Удивительная судьба. Перед Настей были открыты все дороги. Было столько возможностей построить карьеру, а она выскочила замуж и родила двойню. Теперь, судя по её словам, живёт жизнью обычной домохозяйки. С утра и до самой ночи нянчится с детьми и не высовывает носа дальше

изгороди, отделяющей территорию их с мужем особняка от внешнего мира. Прямо очень сильно напоминает мне кое-кого. Я задаюсь вопросом, если бы Игнат не уехал на свою учёбу, а остался бы тут, ждала бы меня аналогичная судьба? Если так, то я даже немного рада, что всё сложилось, как сложилось. Пусть мне иногда приходится грызть землю на работе, уважение, которое ко мне проявляют начальство, коллеги и партнёры, явно стоит того.

– Я приеду, – отвечаю Насте. – В пятницу после работы заскочу. Привезти тебе чего-нибудь?

– Ну...

– Да говори. Чего ты стесняешься?

– Я пытаюсь себя в форму привести после родов. Сама понимаешь, после близнецов глупо было ждать прежних размеров. Мне порекомендовали одно средство, я напишу тебе как называется и где продаётся.

– Хорошо, поняла, – отвечаю я. А про себя удивляюсь, чего она просто не сделает себе пластику? Свою норму по деторождению она уже выполнила. С современной пластической хирургией можно за несколько месяцев сделать из любой фигуры эталонную. Ладно, дело не моё. Раз муж готов потерпеть её такую, то вопросов нет.

Хотя, если учесть, как Саша смотрит на меня, едва ли у них всё в порядке. Его глаза – глаза голодного зверя. В них столько похоти, столько вожделения. Странно, как Настя не замечает этого. Если бы мой мужик смотрел так на другую

женщину, я бы голову ему открутила, а ей бы выцарапала глаза. Впрочем, Настя, как и её брат, всегда была немного не от мира сего. Вероятно, до сих пор живёт в мире розовых пони и единорогов. Оттого и улыбается так, пока её муж раздевает меня взглядом.

Я знаю, что закидывать удочку так близко к семье Игната очень опасно. И всё же решаю не упускать подвернувшуюся возможность. Раз Саша сам идёт ко мне в руки, глупо отказываться.

– Давай обменяемся номерами. Я тебе позвоню, как буду свободна, – предлагаю я. При этом ничего не обещаю и вообще держу дистанцию. Саша должен думать, что он лишь способ приятно провести время и не более. Если он хочет перейти в ранг людей, вызывающих у меня больше интереса, ему придётся постараться.

– Ты удивительная, – шепчет мне Саша, легонько касаясь пальцами обнажённой груди и живота.

Приятная дрожь пробегает по спине. Внутри всё ещё горячо. Я скрещиваю ноги и ощущаю, как сокращаются мышцы. Что ж, он весьма неплох – силен и вынослив. И кажется, он без ума от меня. Смотрит заворожённо, касается губами шеи и плеч. Уже не дико и бесконтрольно, а осмысленно с благоговением. Пока это не беспокоит меня. Симпатия и желание – это хорошо. Главное, чтобы они не перерастали в одержимость.

– Тебе разве не пора домой? – спрашиваю я, переворачи-

ваясь на спину.

– Я хочу ещё немного побыть с тобой, – отвечает он, нависая надо мной. Чувствую, как он снова возбуждается. Во взгляде появляется хищный блеск.

– Мы должны быть благоразумны, – говорю я, отталкивая его. – Никто из нас не будет счастлив, если у твоей жены возникнут подозрения.

Саша хмурится, но прислушивается ко мне.

3.3

Долгое время я игнорирую Игната. Сам виноват. Я достаточно терпела и ждала. Даже была верной, хотя мужчины по красивее и побогаче делали мне разные интересные предложения. Когда вспоминаю об этом сейчас, становится жаль, что упустила столько возможностей. Ну, ничего, один экземпляр у меня точно на крючке. Саша готов с рук моих есть. Привязался как телёнок. А со стороны они с Настей были такой парой! Просто инь и ян.

– Чего тебе, Игнат?! – спрашиваю с намерением расставить все точки над *i*.

– Ириш, я всё обдумал, – произносит он виновато. – Ты была права, я не должен был заставлять тебя ждать.

Ощущаю волнение внутри. Вот и настал час расставания. Что ж, мы дали друг другу всё, что могли. Раз уж нам не судьба быть вместе, ничего не поделать. Придётся мне сосредоточиться на муже лучшей подруги.

– В общем, я доделываю все свои дела и возвращаюсь в Россию, – заканчивает Игнат.

Первые пару секунд я думаю, а не ослышалась ли я? Он сказал, что возвращается? А как же супер известная американская компания, Илон Маск и всё прочее?! Он серьёзно решил всё бросить? И почему он говорит мне об этом только сейчас? Нельзя было вот так сразу? До того как я закрутила

роман с мужем его сестры?!

– А как же твоя работа? – спрашиваю я дрожащим от волнения голосом.

– Я отказался, – отвечает он с явным сожалением в голосе. – Мне было интересно это предложение. И я бы хотел связать свою жизнь с робототехникой. Но если это мешает мне быть с тобой, то я готов отказаться от этого.

Слёзы выступают на глазах. Нет, Игнат! Ты не должен отказываться! Это несправедливо! Просто расстанься со мной, и мы оба будем в выигрыше...

– Эй, Ириш, ты чего? – он улыбается своей милой улыбкой. – Пожалуйста, не плач. Всё ведь хорошо. Я скоро приеду к тебе, и мы будем вместе.

На несколько мгновений грудь сдавливает. Совесть, точно кислота, начинает есть изнутри. Что же я делаю? Почему прицепилась к нему как клещ? Разве его семья недостаточно сделала для меня? Они поддерживали меня материально, пока я училась и даже помогли с работой. Игнат такой искренний и добрый, он достоин кого-то лучше меня. У него есть мечты и амбиции. Я не должна отбирать их у него.

Но тут же в голове возникает голос мамы: «Что ты несёшь? Мы ещё не получили то, на что рассчитывали. А Игнат – просто очередной сынок богатых родителей. Думаешь, он не найдёт возможность исполнить свою мечту?»

– Ну же, Ир, успокойся, – произносит Игнат ласково. – А то мне как-то неловко, что я всё время довожу тебя до слёз.

– Я просто очень счастлива! – отвечаю, вытирая с щёк влажные дорожки. – Не верится, что ты наконец-то будешь рядом.

– Что значит «расстаёмся»? – Саша смотрит на меня безумным взглядом. – Я думал, у нас всё серьёзно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.